

Сергей Цветков

ВОЛЧЬИ СНЫ

Рассказы

Сергей Цветков

Волчьи сны. Рассказы

«Издательские решения»

Цветков С. М.

Волчьи сны. Рассказы / С. М. Цветков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743735-0

Можно ли остаться человеком, если по ночам твоя душа вселяется в тело волка? Что делать, если душа осталась вовсе без тела и застряла между миром живых и миром мертвых? Как обращаться к заговорившему с тобой пиву? Ответы на эти и другие вопросы приходится искать героям рассказов, собранных в этой книге.

ISBN 978-5-44-743735-0

© Цветков С. М.
© Издательские решения

Содержание

Волчьи сны	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Волчьи сны

Рассказы

Сергей Михайлович Цветков

© Сергей Михайлович Цветков, 2018

ISBN 978-5-4474-3735-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Волчьи сны

От деревни Серый бежал под истошный собачий лай и ружейную пальбу. Сердце волка бешено колотилось. Как попал в человеческое логовище, и что делал там, Серый не помнил, да и не пытался вспоминать сейчас, со всех ног стремясь к спасительному лесу. Всерьез преследовать его, на ночь-то глядя, никто, впрочем, и не думал. Да и стреляли, в основном, для острстки.

Доносящийся с улицы шум разбудил участкового. Подняв голову с подушки, молодой милиционер не сразу сообразил, где находится. Осмотрелся, призвал на помощь дедукцию (наконец-то пригодилась!) и, восстановив – в первом приближении – события минувшего вечера, подскочил, будто ужаленный.

– Вот чёрт!

Резкое движение отозвалось болью в висках. Долбанный первач!

– Сержант, ты чего? – не открывая глаз, пробасила из-под одеяла дама, с которой участковой делил постель. – Спи, муж только к вечеру вернётся.

Так и есть, дедукция не подвела. Похоже, вчера вечером ему-таки не хватило сил противостоять натиску женских чар супруги председателя сельсовета. Всё, с этого дня – никакого алкоголя! Разве что пивка на опохмел...

– Я, это, пойду воздухом подышу, – пробормотал милиционер, с трудом ворочая пере-сохшим языком. Но дама, вновь погрузившись в сон, его уже не слышала.

Стараясь больше её не тревожить, участковый осторожно поднялся с кровати. На цыпочках пробрался к столу, извлёк из-под сваленной комом форменной одежды табельный «макаров», нацепил фуражку, обозначив принадлежность к органам, и также на цыпочках доскал до двери. Выскочив наружу, сержант поспешил к околице.

Сходу оценив ситуацию, участковый открыл огонь по удаляющемуся серому пятну, отчётливо видимому в ярком свете полной луны. Первая выпущенная из «макарова» пуля разворотила ком свежеспаханной земли, не долетев до подгоняемого страхом волка шагов пятнадцати. Зверь был далеко, слишком далеко для прицельного выстрела. Но, движимый охотничьим азартом, милиционер пальнул ещё раз. Фактически – наудачу. Вторая пуля сумела-таки достать хищника, на излёте чиркнув вскользь по серой спине. По-собачьи взвизгнув, волк перелетел через голову, вновь встал на лапы – и с удвоенной прытью понёсся к лесу. Участковый огляделся: оценил ли кто его стрельбу? Выстрел, учитывая расстояние, время суток и некоторое количество принятого на ночь алкоголя, получился прямо-таки снайперский. И не важно, что дело было, скорее, в везении, чем в какой-то невероятной твёрдости руки и остроте взгляда, результат, по мнению милиционера, давал ему законный повод для гордости. Зрителей оказалось более чем достаточно, так что тщеславие сержанта было удовлетворено. Однако обилие свидетелей породило проблему пикантного свойства. Вернувшись, на глазах у всей деревни, в дом председателя, участковый скомпрометирует любвеобильную хозяйку. Что ж, придётся прогуляться до опорного пункта в трусах. Это ещё ничего, всё-таки, не голым. Но как потом заполучить свою форму назад? Так, чтобы не вызвать подозрений?..

Серый углубился в лесную чашу, туда, где не был слышен шум переполошенной им деревни. Саднила спина, от усталости ныли лапы и слипались глаза.

Здрав морду к звездному небу, волк подал голос, ожидая ответа сородичей. Ночной лес отвечал молчанием. Волчья песня с каждым разом звучала все надрывнее, все меньше надежды было в ней, все больше отчаяния. Желтое яблоко луны внимало ей безразлично. Но что это? Может, послышалось? Да нет же, нет! Лес ответил! Откуда-то издалика волчий голос звал Серого.

Волк рванул, забыв про усталость и боль.

Захлебываясь воздухом весенней ночи, бежал, не разбирая дороги.

Далекий голос становился ближе. Какой чудный голос! Совсем близко... Волк остановился, поводит носом. Запах молодой волчицы взорвал его легкие, заставляя не бежать, а лететь, кровь будто стала вином и с каждым ударом учащенно забившегося сердца всё сильнее опьяняла разум. Вне себя от предвкушения близкого счастья, Серый затянул новую песню. Ленивым лаем ответили с егерского кордона, но что до каких-то собак свободному волку, когда на зов его ответила Она.

Она ждала его на лесной прогалине.

Шерсть её, погруженная в лунный свет, казалась чистым серебром, глаза, точно янтарные капли, сияли.

Серебристая, так назвал ее Серый.

Любимый, так назвала его она.

Нежно тронув его за ухо, волчица припала на передние лапы. Отпрыгнула, помчалась прочь. В два прыжка настигнув беглянку, Серый носом ткнул её в бок. Та упала на спину, игриво суча лапами, но едва самец потянулся мордой к её глотке, чтобы обозначить победу, вновь вскочила. Погоня возобновилась. Так продолжалось снова и снова. Наконец игра достигла кульминации, а возбуждение – предела. И тогда волчица сдалась, подчиняясь древним инстинктам и суровой мужской силе...

Измотав друг друга любовной игрой, волки уснули тут же на поляне...

Разбуженный ярким солнечным светом, льющимся в окно, Сергей не спешил открывать глаза, стараясь удержать в памяти сон. Увы, его детали таяли с каждой секундой, и вскоре очертания ночных видений вовсе канули в лету, оставив после себя лишь хорошее настроение.

Поворочавшись еще пару минут в блаженной неге, Сергей поднялся, и, нацепив, шлёпанцы, направился к умывальнику.

– Ноги-то поднимай! Шаркаешь, как старик...

– И тебе, мам, доброе утро!

Мать, как всегда поднявшаяся ни свет, ни заря, хлопотала на кухне.

– Выспался? Слышал, ночью-то что было?

– Ночью? – Сергей глянул в зеркало. Отражение уставилось на него воспаленными красными глазами на помятом лице. Будто и не спал вовсе.

– Ну да, ночью. Вся деревня ночью на ушах стояла из-за этого волка.

– Волка?!

– Ага. Представляешь, как раз возле нашего дома заметили. Маленький, говорят, щенок совсем. Испугался – и деру через поле, к ельнику. Мужики пальбу устроили...

– Подстрелили? – Сергей, набрал пригоршню обжигающе ледяной воды, и, подмигнув зеркальному двойнику, смыл прочь остатки сна...

– Да где там...

– Слушай, мам, глянь, что у меня там на спине? Вроде как кожа содрана.

– Ну-ка... Ну, ничего себе, чем же ты это так распахал? – Может, мошка какая-нибудь укусила, я во сне и расчесал?

– Да, здоров ты чесаться. Ногти, что ли, не стрижешь, когти отрачиваешь?

Сергей взглянул на кончики пальцев.

– Нормальные ногти, ухоженные. Относительно, конечно. – Беда с тобой, – мать покачала головой. – Спину-то зеленой помазать не надо?

– Да ладно, мам, ты ж знаешь, на мне всё, как на собаке...

– Тогда одевайся и иди завтракать. Хотя по времени пора уже обедать, соня.

В деревню девятнадцатилетний Сергей с матерью Еленой Александровной приехали год назад. Мать, выросшая при СССР, так и не смогла приспособиться к новым временам, когда на улицах стреляют то танки, то бандиты, производство стоит, люди делятся на торгующих и «крышующих», а деньги превращаются в бесполезные фантики раньше, чем донесешь их до магазина. Неспешная деревенская жизнь, с ее простыми нравами, и, главное, с возможностью кормиться со своего огорода, казалась Елене Александровне раем. Не всё сразу пошло гладко, но, видимо, дали себя знать гены предков-крестьян, и матери с сыном удалось не просто наладить быт, но и стать в деревне «своими».

Елену Александровну, конечно, смущало, что сын лишён общения со сверстниками – местная молодежь, какая была, давно разлетелась по городам и весям все ещё, несмотря ни на что, необъятной страны. Впрочем, самого Сергея, с детства отличавшегося замкнутым характером, это, похоже, нисколько не беспокоило.

Да и одиночество его было вовсе не таким уж абсолютным.

На лесничьем кордоне он приглядел себе невесту – Ольгу. Девушка ухаживала за отцом, Ерофеем Михеевичем, ставшим инвалидом после давней стычки с браконьерами. Заодно приглядывала и за лесом: управление давно обещало прислать нового лесника, да где сыскать охотника на такое безденежное и бесперспективное место. Почти лишенный возможности передвигаться, старик коротал время за изготовлением чучел и изрядно в этом деле поднатерел. Собственно, его ремесло и привело на кордон Сергея. Подстрелив повадившегося таскать маминых цыплят хорька, парень решил как-то увековечить это замечательное для него, выросшего в городе и только-только взявшего в руки ружье, событие. Деревенские мужики, заговорщицки улыбаясь, и присоветовали.

С тех пор, чтобы чаще видиться с Ольгой, Сергей почти все свои охотничьи трофеи тащил ее отцу.

Ближе к полудню участковый, как ни в чём не бывало – в свежевыстиранной и отутюженной форме (по счастью, свидетели его ночной стрельбы утром отсыпались, и не видели, как в опорный пункт заходила жена председателя сельсовета с объемным свёртком в руках) направился к дому Сергея.

– О, смотри, сержант пришёл, – заметив милиционера в окно, сказала Елена Александровна. – В лес тебя звать будет, волков гонять.

– Почему меня?

– Для деревенских мужиков он не авторитет, да и в охоте они поболее него смыслят, понимают, что так его не взять. Надо или по науке загонять, или капканы расставить и ждать. А с ружьишком по лесу бродить – толку мало. Если волк один – затаится, а если стая, то...

– Ты, мать, прямо охотник-промысловик, а не школьная учительница, – Сергей улыбнулся. – И откуда только всё знаешь? Тургенев, «Записки охотника».

– С Михеичем много общаюсь, от него и знаю.

– Что это у тебя за дела с Михеичем?

– Да уж есть дела, жених ты мой. – Теперь уже улыбалась Елена Александровна.

Мать оказалась права. Участковый без экивоков предложил Сергею отправиться в лес. Он и сам понимал, что шансов подстрелить волка, переполошившего деревню, практически нет. Да это в планы и не входило. Всё, чего хотел милиционер – отогнать хищника от деревни. Волк – животное осторожное, присутствие людей должно отводить его от этих мест.

Сергея долго уговаривать не пришлось. Хотя сержант и объяснил, что стрелять, скорее всего, ни в кого не придётся, главное – пошуметь и оставить свой запах, юноша живо представил себе, как добудет красавца-волка. Михеич сделает из шкуры чучело, в городе за него дадут большие деньги, с которыми будет не стыдно свататься к Ольге.

По лесу шли молча, держа ружья наготове, но волка словно бы след простыл. Солнце уже клонилось к закату, от деревни протопали уже порядком. Пора было возвращаться.

– Пстой, я отолю, – участковый отошёл к группе молодых елочек.

Сергей опустил ружьё. И тут из кучи бурелома прямо на него выскочила волчица.

Оттолкнувшись от земли, она взлетела навстречу охотнику. Не было в этом прыжке ни угрозы, ни злобы, но откуда знать это человеку?

Вскинув двустволку, Сергей спустил курок. – Вот это да! – восхитился тут же оказавшийся рядом сержант. – Красавица! Ну, теперь точно домой.

– Я на кордон, сдам тушу Михеичу, пусть колдует, – ответил Сергей.

– И то верно. Ну, бывай...

Едва на небе засияла луна, Серый вновь заспешил на свидание с Серебристой. Что-то не так было в ночном лесу. На любовные призывы никто не отвечал. Лес всё ещё пах весной, но чужой, человеческий запах пронизал его насквозь. Лес беззвучно стонал от незримого людского присутствия. Когда Серый прислушался к его голосам, то не поверил ушам. «Её убили!» – на все лады кричал лес. «Её убили!» – эхом и болью отзывалось в волчьей голове. Её убили. Его не было рядом. Прозрачный весенний воздух уже не пьянил, а разъедал хищника изнутри, причиняя ужасную боль. Серый ещё не до конца поверил в ужасное, но ноги уже несли волка по подсказанному лесом пути.

Вот и избушка егеря. На крыльце – распятая волчья шкура.

Запахи леса, запахи трав, даже запах человека – всё перебил запах смерти.

Из конуры показала нос огромная псина, но, не признав в пришельце чужака, буркнула что-то и убралась обратно в будку – досматривать сон.

Серый нырнул в темный омут окна, точно в прорубь, ломая стекло, как непрочный сентябрьский лёд. Не дав спящей человеческой самке даже вскрикнуть, сомкнул клыки на её шее. Затем разделался со стариком. После, высадив второе окно, умчался прочь.

Сергей проснулся в холодном поту. Что снилось ему, он не помнил и даже не хотел вспоминать. Спать он больше тоже не хотел.

Они с матерью заканчивали завтрак, когда в дверь постучали. На пороге стоял участковый.

– Пес на кордоне воеет с утра, не замолкает. Боюсь, не стряслось ли чего.

Быстро собравшись, Сергей последовал за милиционером.

Егерский пес, казалось, сошел с ума – выл без умолку, а увидев гостей, выгнул спину, вздыбив шерсть, зарычал утробно. Стоило пришедшим приблизиться – брызжа слюной, бросился на них, едва не оборвав цепь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.